

По Вологде за Бердяевым

«Музеи (во всяком случае, в России) сегодня — едва ли не самая хрупкая часть культуры. Но каким-то чудом они все-таки существуют, более того — стоило ослабнуть идеологическим путам, как тут же были предприняты попытки создания мемориалов людей, до недавнего времени отлученных от общенациональной культуры». Так писал недавно в выходящей за рубежом газете «Русская мысль» Александр Вадимов (Цветков), создатель и хранитель существующего уже шестой год в Москве первого и единственного в стране музея выдающегося русского философа Николая Александровича Бердяева. Начав поиски будущих экспонатов еще в «застойные» годы, когда это было сопряжено с большими трудностями, Александр Вадимович создал в итоге полноценное, более чем из тысячи единиц хранения, музейное собрание: рукописи философа, издания сочинений и книги из личной библиотеки Бердяева, мемориальные предметы из его московской квартиры в большом Власьевском переулке, в том числе стоявшее когда-то в гостинице пианино, в котором, возможно, играл приходивший в гости Скрябин... Формирование коллекции далеко еще не закончено.

Александр Вадимович ведет большую исследовательскую работу, связанную с изучением, публикацией и пропагандой творческого наследия Бердяева. Например, готовя к изданию один из основных трудов философа «Самопознание» (М., «Книга», 1991), он не ограничился простым воспроизведением двух его заграничных изданий. Полностью был восстановлен подлинный авторский текст по хранящемуся в архиве беловому автографу. В книгу вошло несколько приложений — посвященных Бердяеву мемуарных очерков. Наконец, она была снабжена содержательным предисловием, обстоятельными комментариями и именным указателем.

Александр Вадимович проявляет большой интерес к Вологде, где прошли два года ссылки Бердяева (1900—1902). Мечтает устроить здесь посвященную Бердяеву выставку, а при лучших условиях — и постоянную экспозицию-мемориал. Автору этих строк довелось познакомиться с Вадимовым три года назад, когда он приехал в Вологду с группой кинематографистов, снимавших фильм о Бердяеве. Ведущим фильма, кстати, был отец Александр Мень, еще при первых шагах музея оставивший в книге отзывов такую запись: «Да благословит Бог Ваше чудесное начинание, которое будет (и уже есть) важнейшей вехой в возрождении духа в нашей стране». Отец Александр не оставлял попечения о музее и был другом семье его хранителя.

Работа над фильмом не была еще вполне завершена, когда пришло горькое известие о трагической кончине пастыря...

На следующий год поиск вновь привел Вадимова в наш город. Прежде считалось, что единственным вологодским адресом Бердяева был номер гостиницы «Золотой якорь», однако нашлись письма философа П. Б. Струве русскому мыслителю, автору предисловия к первой книге Бердяева, вышедшей как раз в дни его вологодской ссылки, где в качестве такового адреса указывался дом Гусева на Калашной улице. Вместе мы пришли к красивому деревянному особняку на нынешней улице Гоголя (дом № 65). Версия о том, что здание связано с Бердяевым, отчасти подтвердилась архивными документами, хотя последнюю точку здесь ставить еще рано.

Недавно А. Вадимов представил для первой публикации в «Русском Севере» из собрания П. Суворова текст письма Н. Бердяева из Вологды отцу, Александру Михайловичу Бердяеву, в Киев, родной город философа. Несмотря на бытовой и семейный характер, письмо представляет немалый исторический интерес. Упоминаемая в нем книга — та самая первая: «Субъективизм и идеализм в общественной философии».

А. М. Бердяеву

Вологда, 5 декабря (1900).

Дорогой папа, мамаша пишет, что ты тоже предполагаешь поехать с ней в Петербург и заехать потом ко мне в Вологду. Я, конечно, очень этому рад. У нас в Вологде теперь очень холодная погода, снег, 10 градусов мороза без ветра и даже солнце бывает, очень важно также, что не бывает оттепелей. Ты говоришь, что в киевских книжных магазинах слишком мало экземпляров моей книги, это зависит от самих магазинов, им могут прислать лишь то количество, которое они сами выписывают. Вероятно, это только для начала было выписано немного, а затем книжные магазины выпишут побольше. Я знаю, что книга всегда очень быстро расходуется. Любящей тебя сын Николай.

Публикация
А. ВАДИМОВА.

Какова же судьба дома, где, вероятно, жил Бердяев? «Русский Север» уже писал об этом доме, но ситуация не изменилась. Сильно обветшавший, он продолжал разрушаться, а недавно был расселен и оставлен, никому не нужный, на поток и разграбление. Зияя глазницами окон и дверей, он привлекает лишь алчные взоры предприимчивых заготовителей деловой древесины.

Леонид ПАНОВ.